

Читайте романы
примадонны иронического
детектива

Дарьи Донцовой

Сериал «Любительница частного сыска Даша Васильева»:

Крутые наследники	Метро до Африки
За всеми зайцами	Фейсконтроль на главную роль
Дама с коготками	Третий глаз – алмаз
Дантисты тоже плачут	Легенда о трех мартышках
Эта горькая сладкая месть	Темное прошлое Конька – Горбунка
Жена моего мужа	Клетчатая зебра
Несекретные материалы	Белый конь на принце
Контрольный поцелуй	Любовница египетской мумии
Бассейн с крокодилами	Лебединое озеро Ихтиандра
Снят усталые игрушки	Тормоза для блудного мужа
Вынос дела	Мыльная сказка Шахерезады
Хобби гадкого утенка	Гений страшной красоты
Домик тетушки лжи	Шесть соток для Робинзона
Привидение в кроссовках	Пальцы китайским веером
Улыбка 45 – го калибра	Медоное путешествие вдвоем
Бенефис мартовской кошки	Приват – танец мисс Марил
Полет над гнездом Индюшки	Самовар с шампанским
Уха из золотой рыбки	Аполлон на миллион
Жаба с кошельком	Сон дялюшки Фрейла
Гарпия с пропелдером	Штамп на сердце женщины – вамп
Доллары царя Гороха	Свидание под мантией
Камин для Снегурочки	Другая жизнь оборотня
Экстрим на сером волке	Ночной клуб на Лысой горе
Стилист для снежного человека	Родословная до седьмого колена
Компот из запретного плода	Последняя гастроль госпожи Удачи
Небо в рублях	Дневник пакостей снежинки
Досье на Крошку Че	Годовой абонемент на тот счет
Ромео с большой дороги	
Лягушка Баскервилей	
Личное дело Женщины – кошки	

Сериал «Евлампия Романова. Следствие ведет дилетант»:

Маникюр для покойника	Фэн – шуй без тормозов
Покер с акулой	Шопинг в воздушном замке
Сволочь ненаглядная	Брачный контракт кентавра
Гадюка в сиропе	Император деревни Гадюкино
Обед у людоеда	Бабочка в гипсе
Созвездие жадных псов	Ночная жизнь моей севекри
Канкан на поминках	Королева без башни
Прогноз гадостей на завтра	В постели с Книг – Конгом
Хождение под мухой	Черный список дела Мазая
Фиговый листочек от кутюр	Костюм Адама для Евы
Камасутра для Микки – Мауса	Добрый доктор Айбандит
Квазимодо на шпильках	Огнетушитель Прометея
Но – шпа на троих	Белочка во сне и наяву
Синий молс счастья	Матрешка в перьях
Принцесса на Кириешках	Маскарад любовных утех
Лампа разыскивает Аладина	Шуры – муры с призраком
Любовь – морковь и третий лишний	Корпоратив королевской династии
Безумная кепка Мономаха	Имидж напрокат
Фигура легкого эпатажа	Гороскоп птицы Феникс
Бутик ежовых рукавиц	Пряник с черной икрой
Золушка в шоколаде	Пятизвездочный теремок
Нежный супруг олигарха	Коррида на раздевание
Фанера Милосская	Леди несовершенство

Сериал «Виола Тараканова. В мире преступных страстей»:

Черт из табакерки
Три мешка хитростей
Чудовище без красавицы
Урожай ядовитых ягодок
Чудеса в кастрюльке
Скелет из пробирки
Микстура от косяглазия
Филе из Золотого Петушка
Главбух и полшарства в придачу
Концерт для Колобка с оркестром
Фокус – покус от Василисы Ужасной
Любимые забавы папы Карло
Муха в самолете
Кекс в большом городе
Билет на ковер – вертолет
Монстры из хорошей семьи
Каникулы в Простопилино
Зимнее лето весны
Хенпи – энд для Деэдемоны
Стриптиз Жар – птицы
Муму с аквалангом
Горячая любовь снеговика

Сериал «Джентльмен сыска Иван Подушкин»:

Букет прекрасных дам
Бриллиант мутной воды
Инстинкт Бабы – Яги
13 несчастий Геракла
Али – Баба и сорок разбойниц
Надувная женщина для Казановы
Тушканчик в бигудях
Рыбка по имени Зайка
Две невесты на одно место
Сафари на черепашку
Яблоко Монте – Кристо
Пикник на острове сокровищ
Мачо чужой мечты

Сериал «Гатьяна Сергеева. Детектив на диете»:

Старуха Кристи – отдыхает!
Диета для трех поросят
Инь, янь и всякая дрянь
Микроб без комплексов
Идеальное тело Пятачка
Дед Снегур и Морозочка
Золотое правило Трехпудовочки
Агент 013
Рваные валенки мадам Помпадур
Дедушка на выданье
Шекспир курит в сторонке
Версаль под хохлому
Всем сестрам по мозгам

Сериал «Любимица фортуны Степанида Козлова»:

Развесистая клюква Голливуда
Живая вода мертвой царевны
Женихи воскресают по пятницам
Клеопатра с парашютом
Дворец со съехавшей крышей
Княжна с тараканами

Человек – невидимка в стразах
Летучий самозванец
Фея с золотыми зубами
Приданое лохматой обезьяны
Страстная ночь в зоопарке
Замок храпящей красавицы
Дьявол носит лапти
Путеводитель по Лукоморью
Фанатка голого короля
Ночной кошмар
Железного Любовника
Кнопка управления мужем
Завещание рождественской утки
Ужас на крыльях ночи
Магия госпожи Метелицы
Три желания женщины – мечты
Вставная челюсть Щелкунчика
В когтях у сказки
Инкогнито с Бродвея
Закон молодильного яблочка
Гимназия неблагородных девиц
Вечный двигатель маразма

Верхом на «Титанике»
Ангел на метле
Продюсер козьей морды
Смех и грех Ивана – царевича
Тайная связь его величества
Судьба найдет на сеновале
Авоська с Алмазным фондом
Коронный номер мистера X
Астральное тело холостяка
Кто в чемодане живет?
Блог проказника домового
Гнездо перелетного сфинкса
Венец безбрачия белого кролика

Фуа – гра из топора
Толстушка под прикрытием
Сбылась мечта бегемота
Бабки царя Соломона
Любовное зелье колдуна – болтуна
Бермудский треугольник черной вдовы
Вулкан страстей наивной забывки
Страсти – мордасти рогиносца
Львиная доля серой мышки
Оберег от испанской страсти
Запасной выход из комы
Шоколадное пугало

Укротитель Медузы горгоны
Хищный аленький цветочек
Лунатик исчезает в полночь
Мачеха в хрустальных галошах
Бизнес – план трех богатырей
Голое платье звезды
Презентация ящика Пандоры

Дарья
ДОНЦОВА

Путеводитель по Лукоморью

сериал
**«Виола Тараканова.
В мире преступных страстей»**

Москва
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

Оформление серии *В. Щербакова*

Под редакцией *О. Рубис*

Иллюстрация художника *В. Остапенко*

Донцова, Дарья Аркадьевна.
Д67 Путеводитель по Лукоморью : [роман] /
Дарья Донцова. — Москва : Эксмо, 2019. —
352 с. — (Иронический детектив).

ISBN 978-5-04-101430-8

До чего же негостеприимный городок! Не успела я приехать, как сразу подслушала разговор, что визит писательницы Арины Виоловой хуже десанта зеленых человечков. Если бы не секретное задание, ноги бы моей здесь не было! Не так давно в Беркутове объявилась... добрая волшебница — художница Ирина Богданова, направо и налево раздающая «исполнялки». У обладателей этих чудесных картинок, талантливо накорябанных в стиле «палка-палка-огуречик», мигом сбываются любые желания! Правда, есть небольшая неувязочка: Ирина Богданова... погибла несколько лет назад! Кто же занял место художницы и коварно вжился в ее роль? Я обязательно разберусь, только сначала приму душ из лейки в местном пятизвездочном отеле и выгоню влюбленную парочку, зачем-то забравшуюся в мою постель!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-101430-8

© Донцова Д.А., 2019

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ГЛАВА 1

Никогда не стоит перепрыгивать через забор, если не знаешь, зачем его поставили.

Я медленно подошла к деревянным щитам, перекрывавшим почти всю дорогу, и стала осторожно протискиваться между забором и стеной деревянного дома. Одно из окон полуразвалившейся избенки открылось, оттуда вывесилась акkuratная круглолицая бабуля в белом отглаженном платочке и светло-серой кофточке с брошкой на кружевном воротничке.

— Ну и за каким... ты сюда прешься? — спросила она.

Вот уж от кого не ждешь площадного ругательства — это от такой вот старушки с добрым лицом, на котором цветет ласковая улыбка. Я опешила. Наконец пришла в себя и сказала:

— Хочу пройти на Октябрьскую улицу.

— Сама-то откуда? — неожиданно проявила любопытство пенсионерка.

— Из Москвы, — ответила я. — Уж извините, заплутала в вашем городе. Остановила на площади какого-то мужчину, он показал дорогу, но, похоже, ошибся, тут все перегорожено.

— Октябрьских у нас две, — пустилась в объяснения бабка, — новая и старая. Первая раньше называлась Ленинской, так ее переделали в Ок-

тябрьскую. А та, что раньше Октябрьской считалась, нынче Свободная, но народ ее все равно Октябрьской зовет.

— Я ищу дом художницы Ирины Богдановой, — вздохнула я. — Куда мне направиться?

— Тебе совсем не сюда, — заявила бабулька, — пешком попрешь или на метро сядешь?

— В Беркутове есть метро? — поразилась я. — Неужели сюда дотянули ветку?

— У нас оно поверху гоняет, — сказала старуха, — от здания управы до поворотного круга и назад.

— Вообще-то у меня машина.

— И где ж она? — спросила собеседница.

— Стоит на соседней улице, — вздохнула я. — Мне еще издали стало понятно, что тут не проехать, вот я и пошла пешком на разведку.

— Ну так топай назад, — велела старушка, — а потом кати через мост, речку, пустырь. Доедешь до магазина «Говядина вторсырье», там и спроси, куда дальше переть. У продавщицы поинтересуйся, ее Светкой кличут. Ты с ней поговори, Светлана может без очереди во двор Богдановой отвести.

— Говядина вторсырье? — изумилась я. — Как такое возможно? Вторичной переработке подвергаются металл, бумага, тряпки, а о продуктах питания, полученных подобным образом, я никогда не слышала.

Но старушка уже захлопнула окно, и мне не оставалось ничего другого, как вернуться к своему автомобилю. Я снова проехала по мосту через речушку, которую пересекла минут пять назад, миновала пустырь и увидела здание, которое укра-

шала замечательная вывеска «Мясо секонд-хенд из Америки».

Припарковавшись на площадке, усеянной разнокалиберными ямами, я еще раз внимательно посмотрела на лавку. Судя по полному отсутствию людей, она не пользовалась особой популярностью. Это и понятно, ведь мало кому захочется купить «мясо секонд-хенд». Но по мере приближения к торговой точке мне стало ясно, что передо мной не один, а два магазина. Один назывался «Мясо», второй «Секонд-хенд из Америки». Просто их вывески висят встык, никаких кавычек на них, естественно, нет, а фасад здания был слишком мал, чтобы сделать между надписями промежуток. Мне стало смешно. Вот почему бабулька, любящая употреблять крепкое словцо, говорила про вторсырье — человеку ее возраста трудно запомнить его иностранный вариант «секонд-хенд». Ну и в какую дверь лучше зайти? Чем торгует упомянутая старушкой Светлана — продуктами или шмотками?

Поколебавшись мгновение, я потянула на себя правую и сделала новое открытие: у лавочек одно помещение, границей между ними служит касса, за которой восседает рыжая веснушчатая девушка.

— Сделайте одолжение, подскажите, как пройти к дому Ирины Богдановой, — обратилась к ней я.

Кассирша осторожно поправила щедро облитые лаком волосы и простуженно прохрипела:

— Ехайте на Октябрьскую. А лучше вам на метро сесть, пешком далековато.

— Вас Светой зовут? — улыбнулась я.

Девушка удивилась:

— Откуда вы знаете?

— Заблудилась в вашем городке. Потом вроде добралась до нужной улицы, но она оказалась перегорожена, забор там поставлен, — повторила я свои объяснения. — Только стала мимо него пробираться, из окошка бабуля выглянула, очень милая с виду.

— А, Раиса Кузьминична... — Света засмеялась. — Хотите, я расскажу, что дальше произошло? Баба Рая вам про две Октябрьские напела и сюда отправила, велела у меня дорогу на поле желаний спросить, да еще пообещала, что я к Ирине без очереди проведу.

— Вы случайно не экстрасенс? — восхитилась я.

Продавщица ответила:

— Бабка так со всеми поступает. Люди верят, а когда я отнекиваюсь, говорю, что не могу ничем помочь, они злятся. Один мужик даже драться полез. Вот рассказать про Богданову могу. Будете слушать?

Я энергично кивнула. Похоже, из-за отсутствия покупателей Светлане скучно на рабочем месте до зубовного скрежета, девушка явно обрадовалась посетительнице и решила поболтать от души. А мне ее желание на руку. До сих пор всю информацию о художнице ваша покорная слуга Виола Тараканова черпала в Интернете, и узнать подробности из уст местной жительницы мне будет полезно.

...Небольшой городок Беркутов расположен в девяноста километрах от Москвы. Вроде столица

близко, но каждый день туда не наездишься, электричка идет почти два часа. Да еще не всякий электропоезд притормаживает на станции, некоторые со свистом пролетают мимо Беркутова. В советские годы народ в местечке жил не так уж и плохо. Тут располагался столичный НИИ с полигоном, где выращивали всякие экспериментальные растения, был построен целый район, в котором селились ученые. Некоторые из них работали вахтовым методом, другие, приехав из столицы на месяц, очаровывались размеренной жизнью Беркутова и становились его постоянными обитателями.

Городок делит на две неравные части речка со смешным названием Митька, поэтому у аборигенов в ходу слова «левый» и «правый» берег. Жить справа всегда было престижно, потому что там и располагались дома ученых, а слева ютились местные жители, которые обслуживали экспериментальные поля и оранжереи, работали домработницами, нянями. На правой стороне была очень хорошая школа, куда неохотно брали детей с левой стороны. А еще там имелись магазины с особым снабжением, где сотрудникам научного городка по талонам отпускали дефицитные продукты и промтовары. Сами понимаете, что «левые» сильно недолюбливали «правых», но им приходилось служить «господам москвичам», потому что рынок рабочих мест в Беркутове был весьма и весьма велик. Причем все доходные места в городке, вроде службы в магазинах, на почте, в детском садике и клубе, были давным-давно заняты, а освободившиеся раздавались исключительно своим людям.

Так что прочему люду не оставалось другого выбора: либо ты пашешь на ученых, либо катайся в Москву, убивая каждый день почти четыре часа на дорогу, поднимаясь в пять утра и ложась за полночь. Так повелось аж с конца сороковых годов двадцатого века, когда и был основан НИИ экспериментальных растений.

В перестройку заведенный порядок рухнул. НИИ перестал получать должное финансирование, захирел и развалился. Научные сотрудники разбежались кто куда, в Беркутове остались лишь те, кому некуда было деваться. Школа, магазины на правой стороне закрылись. Кандидаты и доктора наук, чтобы выжить, стали выращивать овощи и фрукты на продажу, пускать на лето дачников, а кое-кто вульгарно запил. Местное население ликовало. «Левые» были счастливы: ну наконец-то восторжествовала справедливость, пусть теперь «правые» поживут в нищете, поймут, какво приходится простым людям, без высшего образования. Но уже через полгода злорадство местного населения перешло в растерянность. В Беркутове не стало в магазинах ни товаров, ни продуктов. Все, кто ранее трудился в НИИ, потеряли работу и сидели без денег. Потом закрылась местная сберкасса, тихо умерли библиотека и клуб, а школа продолжала существовать лишь на голом энтузиазме старых учителей, готовых сеять разумное, доброе, вечное бесплатно. Но через пару лет пожилые педагоги стали умирать, молодежь же ни под каким видом не хотела работать в школе. Парни и девушки убегали из городка. Потом многие девушки вернулись назад — с детьми на руках.

И сели на шею родителям, которые выживали за счет огородов.

В конце концов настало время, когда Беркутов почти умер. Коммунальное хозяйство пришло в полный упадок, картошкой местный люд засеял все участки земли, а центром культурной жизни считалась платформа, где на короткое время притормаживали электрички. Там коробейники торговали одеждой и были открыты ларьки с газетами-журналами, шоколадными батончиками-печеньем-жвачкой, сигаретами. Хорошо хоть, что Беркутов традиционно считался у москвичей экологически чистым местом, поэтому столичные жители привозили сюда на лето свои семьи. Июнь, июль и август были горячими месяцами для местных жителей — они вкалывали на огородах, консервировали овощи-фрукты, селили в своих избах дачников, сами же ютились в сараюшках. Ну а осенью, зимой и весной проедали заработанное летом.

Возрождение Беркутова началось после того, как мэром в городке стал доктор наук Максим Антонович Буркин. Несмотря на солидные научные регалии, Максим был человеком отнюдь не пожилым и весьма пробивным. Непонятно, каким образом Буркину удалось получить финансирование и починить дорогу, которая шла от вокзала к центру городка. Но беркутовцы сразу осудили мэра: одни считали, что городскому начальству следовало открыть рынок, другие ожидали бесплатного ремонта своих домов, третьи надеялись на материальную помощь.

— За каким чертом нам шоссе? — бормотали

«левые». — Максим для себя постарался. Трясет его, видите ли, когда в иномарке катит.

«Правые» помалкивали, но и у них вид был хмурый.

Положение дел волшебным образом изменилось, когда в Беркутов на постоянное жительство прибыла Ирина Богданова. О том, что в провинциальном местечке поселилась знаменитость, народу стало известно быстро. Новость приехала по дороге, которую возродил Буркин. И первой ее узнала Клавдия Семеновна Рябцева.

Ясным солнечным днем на шоссе показался большой автобус с яркой надписью «Телевидение». Он притормозил у первого дома Беркутова, из салона выглянул патлатый парень в черной бейсболке и заорал:

— Эй, тетка, где тут у вас дом Богдановой?

Клавдия, собиравшая с капусты гусениц, с трудом распрямила затекшую поясницу и переспросила:

— Чегой-то? Кого вы ищете?

— Художницу Ирину Богданову, — повторил молодой человек.

— Не слышала про такую, — растерялась женщина. Потом окликнула десятилетнюю внучку: — Тань, а ты ее знаешь? Может, у вас в школе кто новый появился?

— Не-а, — протянула та.

— Некоторые люди, не найдя в капусте младенца, воспитывают кочан, — буркнул добрый молодец, и автобус резво покотился вперед.

— Вот наглец! — возмутилась баба Клава и снова занялась огородными паразитами.

Но долго бороться с гусеницами старухе не удалось — у домика притормозил мини-вэн. То есть опять же автобус, только на сей раз маленький, розовый, похожий на леденец. На ветровом стекле у него было написано «Журнал «Дамское счастье».

— Бабуля! — гаркнул водитель. — Как к местной волшебнице проехать?

Клавдия перекрестилась.

— Слава богу, нету у нас колдунов.

Из другого окошка высунулась симпатичная блондинка.

— Бабулечка, шофер пошутил. Нам нужна Ирина Богданова, мы едем на пресс-конференцию.

Рябцева от неожиданности выронила банку с вредителями.

— Куда?

Сзади раздался нервный гудок. Почти вплотную к багажнику мини-вэна припарковалась длинная серебристая машина. Из нее вышел мужчина в джинсах и спросил у знатоков дамского счастья:

— Ребята, вы на презентацию? К Богдановой?

— Ага, — радостно кивнула девушка. — Но куда двигаться, не знаем. Местные дорогу не показывают.

Незнакомец поморщился.

— Чего от чукчей в тундре ждать? Даже если у них Будда поселится или с неба на колеснице Зевс спустится, алконавтам без разницы. Думаю, нам надо ехать по шоссе вперед. Поверьте моему личному опыту: если в провинции есть одна-единственная заасфальтированная дорога, она прямоком ведет к особняку местного мэра. Вот у него и поинтересуемся.

ГЛАВА 2

Возмущенная хамством заезжих гостей, баба Клава забыла про гусениц и пошла по соседкам, рассказывать им о наглых столичных штучках. Местные сплетницы зацокали языками и в свою очередь побежали по своим подругам. А по единственной дороге то и дело проносились автомобили с московскими номерами. Все они пересекали мост и, миновав Октябрьскую улицу, въезжали в ворота бывшего НИИ экспериментальных растений. Беркутовцы терялись в догадках. Вскоре до их слуха стала долетать музыка, потом кто-то заорал в микрофон с такой силой, что его голос достиг ушей тех местных жителей, которые не постеснялись подойти вплотную к распахнутым воротам.

— Приветствуем вас на открытии мастерской великой Ирины Богдановой. Благословенная земля Беркутова рада переезду к нам Ирины Ильичны. Ура!

Праздник длился долго, народу для участия в нем прикатила уйма, состоялся концерт с участием звезд второй свежести. То есть из столицы примчались какие-то певцы, но беркутовцы, которые не видели артистов, а лишь слышали их пение (преимущественно под фонограмму), решили, что в бывшем НИИ выступают те, кто каждый день мелькает на экране телевизора, и окончательно ошалели.

Местные жители еще пару дней пребывали в изумлении, а рассеялось оно в воскресенье утром, когда обитатели Беркутова, продрав глаза, включили свои «зомбоящики» и стали внимать программе, которую до полудня показывал районный

телеканал. Как правило, ведущая Ульяна Сергеева, упорно копирующая своих коллег из московского телецентра «Останкино», с натужной бодростью рассказывала о всех новостях округи за неделю. Но в то утро Уля пребывала в искреннем восторге, слова сыпались из нее с утроенной скоростью, и Беркутов был сражен услышанной историей.

Оказалось, что когда-то в НИИ экспериментальных растений служил некий Илья Богданов, тихий, незаметный ученый, занимавшийся селекционной работой с морковью. У него была доченька Ирочка, которую он, будучи вдовцом, растил один. Потом Богданов исчез из Беркутова. Ни с кем из местных жителей ученый, довольно угрюмый и неразговорчивый, не общался, поэтому ни один человек о нем не тосковал. Илью забыли мгновенно и никогда бы не вспомнили об отце-одиночке, но Ира выросла и стала известной художницей. Если верить захлебывающейся от эмоций Ульяне, на картинах Ирины Богдановой помешался чуть ли не весь мир. Их покупали как музеи, так и частные коллекционеры, автора называли гениальной, ставили в один ряд с таким художником, как Целков¹, превозносили Ирину буквально до небес.

Беркутовцы прибалдели, когда на экране ста-

¹ Целков Олег Николаевич (р. 1934 г.) — российский художник, один из самых значительных представителей так называемого «неофициального искусства». С 1977 года живет во Франции. Невероятно талантливый живописец, не теряющий с возрастом фантазии и способности удивлять своих поклонников.